

ИСТОРИЯ МОРФОЛОГИИ

© В. Г. Кожухарь, 2019
УДК 573.2; 575.853

В. Г. Кожухарь

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РОЛИ А. Г. КНОРРЕ В ПОДГОТОВКЕ И НАПИСАНИИ СТАТЬИ «ОБ ОДНОЙ НЕНАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ» («ПИСЬМА ТРИНАДЦАТИ»)

Кафедра гистологии и эмбриологии им. проф. А. Г. Кнорре (зав. — доц. В. Г. Кожухарь),
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава РФ

7 июля 2018 г. исполнилось 70 лет со дня опубликования в газете «Медицинский работник» (в настоящее время — «Медицинская газета») знаменитой статьи — рецензии тринадцати ленинградских биологов и морфологов на книгу проф. О. Б. Лепешинской «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» [7]. Эта рецензия, озаглавленная «Об одной ненаучной концепции» и вошедшая в историю как «Письмо тринадцати» [10], строго говоря, представляла собой не письмо, а именно коллективную рецензию, но, вероятно, из-за того, что была опубликована не в научном журнале, а в газете, и носила острый полемический характер стала восприниматься как письмо. Данная публикация была отнюдь не первой в полемике со взглядами О. Б. Лепешинской. Так, еще в 1934 г. ее представления о «живом веществе» подверг критике (правда, безлично, не указывая фамилию О. Б. Лепешинской) Н. К. Кольцов [6]. В 1936 г. Б. П. Токин [9] выступил, не стесняясь в выражениях, с резкой оценкой взглядов О. Б. Лепешинской и ее понимания «онтогенеза клетки» (по сути дела того же «живого вещества»). Любопытно отметить, что в ответ на схоластические приемы (ссылки на цитаты из классиков марксизма-ленинизма), которые использовала в своих работах О. Б. Лепешинская, Б. П. Токин, также хорошо владевший такими методами дискуссии, писал: «...Лепешинская, неправильно истолковывая Ф. Энгельса, представляет его в роли своего сотрудника» [9]. В 1939 г. вышла в свет статья трех крупнейших отечественных гистологов А. А. Заварзина, Д. Н. Насонова и Н. Г. Хлопина «Об одном „направлении” в цитологии» [3]. Авторы подробно анализировали теорию онто-

Алексей Георгиевич Кнорре (1914–1981 гг.)

и филогенеза клетки, изложенную в работах О. Б. Лепешинской, и оценили ее как «методологическую фантазию». В завершение своей статьи они отметили, что биологи, полемизирующие с О. Б. Лепешинской, «...должны сознаться в одной большой вине, а именно: что своим попустительством способствовали тому, что О. Б. Лепешинская могла развивать свою ненаучную деятельность столько времени, и не сумели

Сведения об авторе:

Кожухарь Владимир Гарибальдиевич (e-mail: v.kojukhar@yandex.ru), кафедра гистологии и эмбриологии им. проф. А. Г. Кнорре, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава РФ, 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

направить ее энергию по руслу какой-нибудь другой, действительно научной проблемы». Однако, не обращая внимания на жесткую критику, не прислушиваясь к мнению оппонентов, обвиняя их в предвзятом отношении к ее работам, не делая разумных выводов, О. Б. Лепешинская с упорством, достойным лучшего применения, продолжала продвигать свою теорию происхождения клеток из неклеточного «живого вещества» и самозарождения живых организмов. В 1945 г. она объединила все свои предыдущие публикации в уже упомянутой монографии [7]. Поскольку О. Б. Лепешинская, несмотря ни на что шла напролом, тем самым компрометируя науку, ее оппонентам не оставалось другого выхода, кроме как дать ей «генеральное сражение».

Обстоятельства разгрома советской генетики акад. Т. Д. Лысенко и его окружением на сессии ВАСХНИЛ, проходившей с 31 июля по 7 августа 1948 г. (почти сразу после выхода в свет «письма тринадцати»), хорошо известны не только в академических кругах, но и многим простым обывателям. Дело в том, что это было первое событие такого рода. Оно стало не просто достоянием истории науки, но также было неоднократно и подробно описано во множестве публицистических и художественных произведений, показано на экранах кино. В то же время борьба, развернувшаяся вокруг О. Б. Лепешинской и ее псевдооткрытия происхождения клеток из «живого вещества» неклеточной природы, и последствия этой борьбы остались как будто в тени сессии ВАСХНИЛ и в наше время не слишком известны даже молодому поколению цитологов, гистологов и эмбриологов. Кроме того, удар по авторам «письма тринадцати» был нанесен не сразу, а с запозданием, в мае 1950 г. на совещании в отделении биологических наук АН СССР.

Вообще спорить с О. Б. Лепешинской, особенно критиковать ее теории, было в те времена не самым безопасным делом, так как она имела сильных покровителей не только в научных кругах (Т. Д. Лысенко, Н. Н. Жуков-Вережников, И. Н. Майский и др.), но и в высшем партийном руководстве.

Следует сказать несколько слов о личности О. Б. Лепешинской, поскольку это имеет непосредственное отношение к ее «открытиям» и к тем методам, которые она использовала как в продвижении своих представлений, так и в борьбе со своими оппонентами. Ольга Борисовна Лепешинская имела довольно бурную биографию: родилась в очень богатой семье — ее мать владела шахтами, пароходами и доходными домами, но в юности ушла из дома, разорвав

отношения с матерью, вышла замуж за профессионального революционера, и сама стала профессиональной революционеркой. Вступила в РСДРП в 1898 г., была в эмиграции в Швейцарии, где организовала столовую для большевиков-эмигрантов, познакомилась с В. И. Лениным. В молодости О. Б. Лепешинская получила начальное медицинское образование на фельдшерских курсах, позже окончила училище лекарских помощниц и фельдшерниц, в эмиграции училась (но не доучилась) на медицинском факультете университета в Лозанне и, наконец, в 1915 г. окончила медицинский факультет Московского университета. Однако она в большей степени занималась революционной и общественной деятельностью, чем работала по специальности. О. Б. Лепешинская включилась в научную работу почти в пятидесятилетнем возрасте, не имея за плечами никакой фундаментальной биологической подготовки, никакой научной школы. Судя по воспоминаниям современников, она обладала противоречивыми свойствами характера: с одной стороны, «...в непосредственном общении с Ольгой Борисовной подкупала ее демократичность... Большевистская закалка сказывалась в прямоте и резкости суждений и политических высказываний независимо от должности оппонента...» [8]. С другой стороны — будучи убежденной большевичкой, она вульгарно переносила стиль и методы классовой политической и идеологической борьбы в науку, руководствуясь знаменитым высказыванием Сталина: «Нет в мире таких крепостей, которых не могли бы взять трудящиеся, большевики». Ей не были свойственны сомнения, рефлексия; наоборот, она, судя по всему, вполне искренне верила в свою правоту и также искренне считала, что ее критики относятся к ней и ее научным достижениям предвзято и с чуждых классовых позиций.

Поэтому, чтобы вступить в конфликт с таким оппонентом, надо было обладать достаточным мужеством. Как мы увидим в дальнейшем, не всем морфологам, первоначально подписавшим рецензию, хватило силы духа пойти до конца и оставить свою подпись под газетной публикацией. Статью «Об одной ненаучной концепции» в конечном итоге подписали (последовательность подписей сохранена) действительный член АМН СССР проф. Н. Г. Хлопин, проф. Ю. И. Полянский, проф. П. В. Макаров, проф. Н. Л. Гербильский, чл.-кор. АН СССР проф. В. А. Догель, чл.-кор. АН СССР действительный член АМН СССР Д. Н. Насонов, чл.-кор. АМН СССР проф. П. Г. Светлов, проф. З. С. Кацнельсон, проф. Б. П. Токин,

проф. В. Я. Александров, проф. Ш. Д. Галустян, доц. А. Г. Кнорре, д-р биол. наук В. П. Михайлов.

Среди всех, подписавших «Письмо тринадцати», А. Г. Кнорре был самым молодым и наименее титулованным. Он единственный, кто на тот момент не имел ученой степени доктора наук, а был лишь кандидатом биологических наук и доцентом кафедры гистологии ВМА им. С. М. Кирова (т.е. сотрудником Н. Г. Хлопина). В статье А. Е. Гайсиновича и Е. Б. Музруковой «„Учение” О. Б. Лепешинской о „живом веществе”» [2] авторы «присвоили» ученую степень доктора наук Алексею Георгиевичу ошибочно. Его докторская диссертация «Дифференцировка клеточного материала эмбриональных зачатков» [5] была защищена в 1949 г., так что во время написания и публикации рецензии (июль 1948 г.) А. Г. Кнорре не мог быть доктором наук. Такая же неточность имела место и в книге В. Я. Александрова «Трудные годы советской биологии» [1], хотя автор сам являлся одним из тех, кто подписал «Письмо тринадцати». Кроме того, в книге неправильно указана фамилия профессора Галустяна — с мягким знаком — Галустьян. Вероятно, автор писал по памяти, не проверив мелкие и «несущественные» детали. Кроме того, как уже упоминалось, Алексей Георгиевич — самый молодой из подписавших рецензию. В июле 1948 г. ему только что исполнилось 34 года. Несмотря на это, А. Г. Кнорре уже проявил себя как хорошо образованный и весьма умелый полемист, не пасующий ни перед авторитетом, ни перед заслугами, ни перед должностью оппонента. Так, в 1947 г. он публикует серьезную теоретическую работу [4], в которой смело критикует взгляды А. А. Заварзина (недавно умершего классика!) за непоследовательность в вопросе признания рекапитуляций тканей в филогенезе.

Любая научная работа независимо от количества декларированных авторов, как правило, первоначально пишется немногими людьми. Остальные вносят в уже написанный текст изменения или просто ставят свою подпись. Трудно представить, что 13 известных и титулованных морфологов пишут рецензию, собравшись все вместе, подобно казакам, сочиняющим письмо турецкому султану на картине И. Репина. Так кто же был главным инициатором написания рецензии и кто был автором ее первоначального варианта? Проф. А. Г. Кнорре неоднократно говорил, что идея «Письма тринадцати» принадлежала именно ему. Это же документально подтверждает В. Я. Александров (один из тех, кто подписал письмо-рецензию) в своей книге [1] «А. Г. Кнорре...являлся инициатором письма тринадцати, опубли-

кованного в “Медицинском работнике” в июле 1948 г.» (стр. 138). Более того, в академических кругах традиционно считалось, что не только инициатором, но и автором данной рецензии (по крайней мере, ее базового варианта, в который безусловно могли быть внесены изменения) являлся А. Г. Кнорре. Сам Алексей Георгиевич также много раз рассказывал об этом как при неформальном общении, так и на официальных встречах. Мне довелось быть лично знакомым с тремя авторами «Письма тринадцати»: профессорами А. Г. Кнорре, В. П. Михайловым и З. С. Кацнельсоном. Знакомство с последним было поверхностным, а вот с первыми двумя я был знаком в течение многих лет и достаточно близко. Могу подтвердить, что не только А. Г. Кнорре, но и Владимир Павлович Михайлов (не самый простой в общении человек, дававший многим ученым очень неприятные и, выражаясь современным языком, неполиткорректные характеристики) свидетельствовал, что инициатором и автором базового варианта рецензии был именно Алексей Георгиевич. Однако все это лишь слова и воспоминания. К тому же не осталось живых свидетелей тех событий. Хотелось бы иметь какие-то документированные доказательства. И такие доказательства, хотя и косвенные, были обнаружены при работе с архивом Алексея Георгиевича Кнорре на кафедре гистологии и эмбриологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (которую он возглавлял с 1955 по 1981 г.).

Во-первых, сохранилась записка для А. Г. Кнорре, написанная проф. Ю. И. Полянским и датированная 26 июня 1948 г. В записке сказано (орфография и пунктуация сохранены): «В целом “Рецензия” написана хорошо. Авторы рецензии потратили много сил для “разгрома” О. Б. Лепешинской. Немного жаль их времени, которое пришлось затратить на эту неблагодарную работу... Все звучит убедительно. Частных замечаний у меня нет. Единственное соображение — не слишком ли длинно? Может быть немного сократить? Это в конечном счете определяется условиями печатания. Если какой-либо журнал согласится печатать рецензию в 2 печатных листа, то можно, мне кажется, печатать и в таком виде. Ю. Полянский 26.VI.48». Таким образом, из текста записки становится ясно, что А. Г. Кнорре в соавторстве с кем-то (в записке сказано: «Авторы рецензии...») — во множественном числе) написали большую рецензию (2 печатных листа, т.е. примерно 32 страницы машинописного текста!) на книгу О. Б. Лепешинской для публикации в каком-либо про-

В чести "Рецензия" читателя
 храню. Автор рецензии изложил
 много сил для "разрешения"
 Непонятности. Немного
 знает из биологии, к тому же
 принципially борется не эту
 неакадемическую работу...
 Все сразу очевидно.
 Частичка самозащиты у
 меня не. Единственный
 недостаток — не симпатизи
 те ли мне? Кому тут
 можно верить? — Это в
 конечном счете авторство
 и ответственность.

Если какой-либо человек
 способен читать рецензию
 в 2 часах ночи,
 то можно, мне кажется,
 верить и в то, что
 вера
 тот же
 26.VI.48

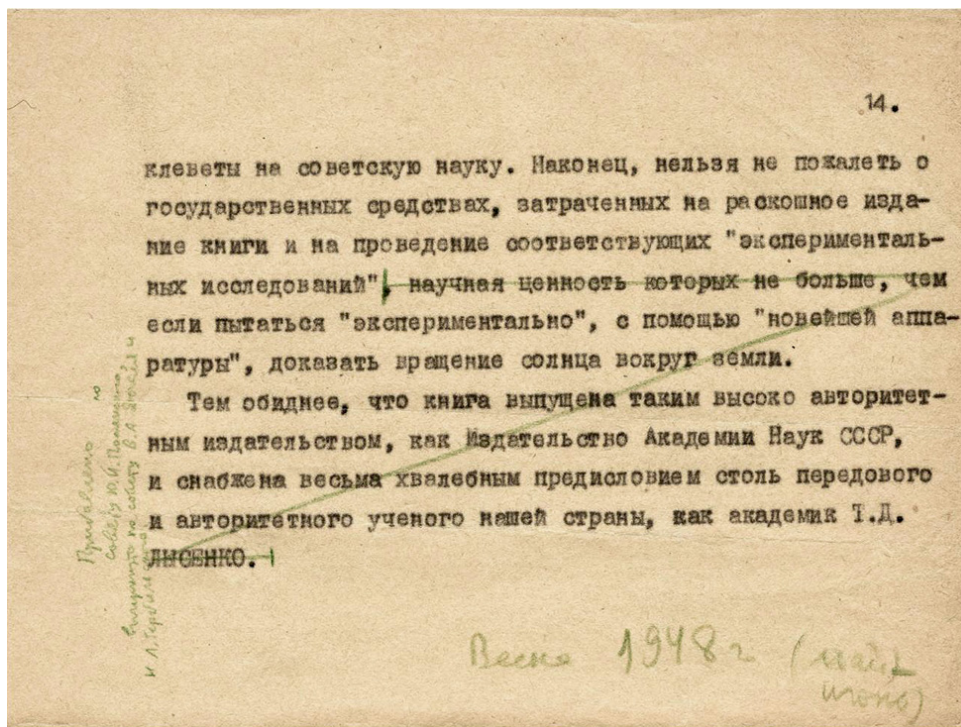
Записка Ю. И. Полянского, датированная 26.VI.48.

а — лицевая сторона, б — оборотная сторона

фильном журнале. Ю. И. Полянский выражает сомнение в возможности такой публикации и оказывается прав — статья в сильно сокращенном варианте вышла в свет не в специальном журнале, а в газете «Медицинский работник». Кто же на тот момент (26.VI.48) был соавтором А. Г. Кнорре? Предположительно это был Н. Г. Хлопин. Дело в том, что Ю. И. Полянский, которому рецензия была предложена для ознакомления и оценки, автором данной статьи по понятным причинам быть не мог. Однако его подпись в списке, подписавших рецензию (см. ниже), стоит третьей по счету после подписей А. Г. Кнорре и Н. Г. Хлопина, что косвенно указывает на первоначальное авторство первых двух «подписантов». Вообще данная записка, адресованная молодому ученому и подписанная известным и признанным к тому времени биологом, сама по себе говорит о многом и является косвенным доказательством существенной роли А. Г. Кнорре в написании рецензии.

Во-вторых, обнаружены два варианта рецензии на книгу О. Б. Лепешинской, один из которых составляет 14 машинописных страниц (чуть меньше одного печатного листа) и датирован рукой А. Г. Кнорре — «весна 1948 г. (май — июнь)». Текст в общих чертах совпадает с «Письмом тринадцати», но представляет собой его расширенный вариант. Некоторые фрагменты текста напи-

саны более остро и издевательски изощренно по сравнению с таковыми в опубликованной в «Медицинском работнике» рецензии. Например, в конце статьи в газетном варианте читаем: «Ненаучная книга Лепешинской — досадное пятно в советской биологической литературе». В машинописном варианте после слова «литературе» не поставлена точка, а предложение продолжается: «... и может послужить удобным предлогом в руках зарубежных реакционеров для клеветы на советскую науку». Самое последнее предложение в опубликованном варианте статьи — «Нельзя не пожалеть о государственных средствах, затраченных на роскошное издание книги и на проведение этих экспериментальных исследований». В неизданном тексте предложение продолжено — «...научная ценность которых не больше, чем если пытаться „экспериментально“, с помощью „новейшей аппаратуры“, доказать вращение солнца вокруг земли. Тем обиднее, что книга выпущена таким высоко авторитетным издательством, как Издательство Академии наук СССР, и снабжена весьма хвалебным предисловием столь передового и авторитетного ученого нашей страны, как академик Т. Д. Лысенко». Однако рукой Алексея Георгиевича этот пассаж перечеркнут зеленым карандашом и рядом сделана приписка: «Прибавлено по совету Ю. И. Полянского,

Пометки, сделанные рукой А. Г. Кнорре в конце текста рецензии на книгу О. Б. Лепешинской

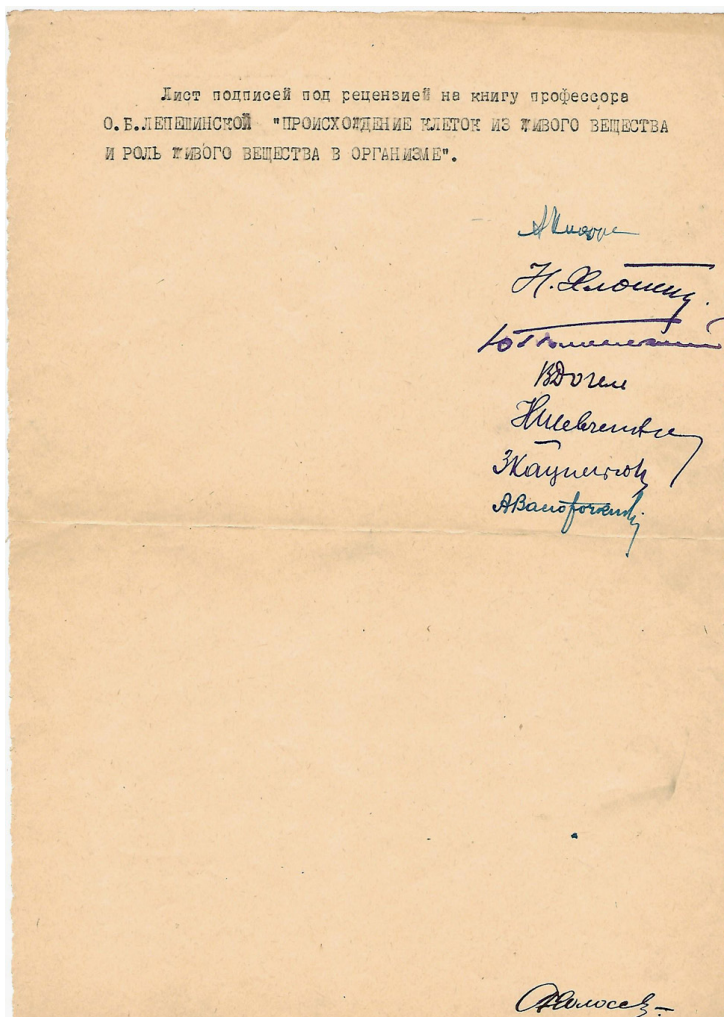
вычеркнуто по совету В. А. Догеля и Н. Л. Гербильского».

Другой вариант рецензии представляет собой 41 страницу машинописного текста (более двух печатных листов), он написан более академично, развернуто, с множеством конкретных примеров и мотивировок, структурирован в виде 7 разделов: 1) фактические доказательства; 2) методологические предпосылки; 3) использование литературных источников; 4) биологическая эрудиция автора; 5) стиль и логика изложения; 6) полемические приемы; 7) общая оценка книги. Основное содержание рецензии не отличается от такового в первом варианте. Можно предположить, что в записке Ю. И. Полянского речь идет как раз об этом, более развернутом варианте рецензии, который не удалось напечатать в профильных журналах. В дальнейшем рецензия была значительно сокращена до формата газетной статьи.

В-третьих, мы располагаем интересным документом, который озаглавлен «Лист подписей под рецензией на книгу профессора О. Б. Лепешинской «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме»». Далее идут подписи в следующем порядке: А. Г. Кнорре, Н. Г. Хлопин, Ю. И. Полянский, В. А. Догель, Н. А. Шевченко, З. С. Кацнельсон, А. М. Васюточкин и через большой интервал в самом низу листа — Н. Г. Колосов.

На второй странице листа подписей — А. А. Браун и О. А. Сидоров. Следует обратить внимание по крайней мере на два момента. Первой в начале листа подписей стоит фамилия А. Г. Кнорре — как уже упоминалось, самого молодого и единственного из всего списка не имеющего степени доктора наук. Сразу после подписи А. Г. Кнорре — автограф его непосредственного начальника — заведующего кафедрой гистологии ВМА им. С. М. Кирова, академика АМН СССР и живого классика Н. Г. Хлопина. Далее фамилии известных и признанных ученых, в том числе и учителя Алексея Георгиевича — В. А. Догеля. Все это также является косвенным доказательством того, что именно А. Г. Кнорре был инициатором и автором как большой не опубликованной рецензии на книгу О. Б. Лепешинской, так и ее редуцированного варианта, напечатанного в «Медицинском работнике». В противном случае его подпись никак не могла бы стоять первой, а была бы в самом конце списка, что и произошло в официальной газетной публикации. Понятно, что, исходя из тактических соображений и для придания статье большего научного веса, нужно было поставить в начале авторского списка фамилии более заслуженных, известных и авторитетных специалистов, что и было сделано.

И второй момент: не все из приведенных здесь фамилий мы находим среди авторов ста-

Лист подписей под рецензией на книгу проф. О. Б. Лепешинской

тьи «Об одной ненаучной концепции» — там нет подписей Н. А. Шевченко, А. М. Васюточкина, Н. Г. Колосова, А. А. Брауна и О. А. Сидорова. Вместе с тем, на листе подписей отсутствуют автографы П. В. Макарова, Н. Л. Гербильского, Д. Н. Насонова, П. Г. Светлова, Б. П. Токина, В. Я. Александрова, Ш. Д. Галустьяна и В. П. Михайлова, вошедших в число авторов «Письма тринадцати». Это означает то, что некоторые из первоначально согласившихся подписать рецензию к моменту публикации материала в газете по тем или иным причинам решили снять свою подпись, в то время как другие после ознакомления со статьей согласились поставить под ней свою подпись.

Учитывая известные факты и воспоминания (в том числе непосредственных участников событий и людей, близко с ними связанных), а также проанализировав обнаруженные и впервые опубликованные архивные документы, можно с большой долей уверенности считать инициатором и, по крайней мере, одним из основных авторов знаменитой рецензии «Об одной

ненаучной концепции», известной в научных кругах как «Письмо тринадцати», Алексея Георгиевича Кнорре, которому в 2019 г. исполнилось 105 лет со дня рождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В. Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб.: Наука, 1993. 262 с. [Alexandrov V. Ya. Difficult years of Soviet biology. Notes of a contemporary. SPb.: Nauka, 1993. 262 p. In Russ.]
2. Гайсинович А. Е., Музрукова Е. Б. «Учение» О. Б. Лепешинской о «живом веществе» // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 71–90 [Gaysinovich A. E., Muzrukova E. B. «Doctrine» of Lepeshinskaya about «living matter» // Repressirovannaya nauka. L.: Nauka, 1991. P. 71–90. In Russ.]
3. Заварзин А. А., Насонов Д. Н., Хлопин Н. Г. Об одном «направлении» в цитологии // Архив биол. наук. 1939. Т. 56, вып. 1. С. 84–96 [Zavarzin A. A., Nasonov D. N., Hlopin N. G. About one «direction» in cytology // Arkhiv biologicheskikh nauk. 1939. Vol. 56, № 1. P. 84–96. In Russ.]
4. Кнорре А. Г. Гистогенетические рекапитуляции // Журн. общей биол. 1947. Т. VII, № 3. С. 183–203 [Knorre A. G. Histogenetic recapitulations // Zhurnal obshchei biologii. 1947. Vol. VII, № 3. P. 183–203. In Russ.]
5. Кнорре А. Г. Дифференцировка клеточного материала эмбриональных зачатков: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Л.: изд. ВМА им. С. М. Кирова, 1949. 19 с. [Knorre A. G. Differentiation of cellular material of embryonic anlages. Autoref. doct. diss. L.: VMA im. S. M. Kirova ed., 1949. 19 p. In Russ.]
6. Кольцов Н. К. Возможно ли самозарождение ядра и клетки? // Биол. журн. 1934. Т. 3, № 2. С. 255–260 [Koltsov N. K. Is the spontaneous generation of nuclei and cells? // Biologicheskii zhurnal. 1934. Vol. 3, № 2. P. 255–260. In Russ.]
7. Лепешинская О. Б. Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме. М., Л.: изд. АН СССР, 1945. 294 с. [Lepeshinskaya O. B. The origin of cells from living matter and the role of living matter in organism. M.-L.: AN SSSR ed., 1945. 294 p. In Russ.]
8. Рапопорт Я. Л. «Живое вещество» и его конец. Открытие О. Б. Лепешинской и его судьба // На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: Книга, 1988. С. 250–270 [Rapoport Y. L. Living matter and its end. Lepeshinskayas discovery and its fate. In book: At the turn of two eras. Court case of doctors in 1953. M.: Kniga, 1988. P. 250–270. In Russ.]
9. Токин Б. П. По поводу выступления Ю. Шакселя и О. Лепешинской о политике и науке (письмо в редакцию) // Под знаменем марксизма. 1936. № 8. С. 166 [Tokin B. P. On the speech of Shaxel and Lepeshinskaya about politics and science (letter to editor) // Pod znamenem marxisma. 1936. № 8. P. 166. In Russ.]
10. Хлопин Н., Полянский Ю., Макаров П. и др. Об одной ненаучной концепции // Медицинский работник. 1948. № 29 (787). С. 3 [Hlopin N., Polyanskiy Y., Makarov P. et al. On one nonscientific concept. Medicinskiy rabotnik. 1948, № 29 (787). P. 3. In Russ.]